

Выступление Б. Покровского (Москва) ✓

Я ПОЛАГАЮ, что нам сегодня на съезде нужно говорить о тех проблемах, которые следует разрешить и которые возможно разрешать только в рамках театрального общества. Театральное общество дает нам огромные возможности и творческие, и организационные, и мы обязаны использовать их.

Нас беспокоит слабый коэффициент полезного действия оперных театров. Если говорить откровенно, то даже жалко тех огромных средств, которые дает государство оперным театрам, средств, которые не дают подлинного идейно-художественного эффекта. Слишком много сил, слишком много средств и не так уж много достижений. Хотя, конечно, в отдельных театрах отдельные работники делают отдельные великолепные спектакли.

У нас есть очень хорошие режиссеры, дирижеры, актеры, художники, у нас есть очень хорошие театры. Они есть не только в Москве, но и на периферии. Мы должны искать корень и причину общего зла. Причина заключается в том, что уже прошло время, когда опера притягивала внимание только представителей избранного общест-

ва. Наше время требует иного.

К сожалению, вокруг оперы давно организовалось «почтительное равнодушие». С одной стороны, мы все преклоняемся перед оперным искусством. Оперное искусство — это доказательство большой музыкальной, большой сценической, большой общей культуры страны и народа. И у нас есть чем похвастаться, особенно в сравнении с уровнем оперного искусства в капиталистических странах, что мы уже серьезно доказали. Но это не может нас успокаивать. Труднейший для восприятия оперный жанр требует огромных и бесконечных усилий.

Опера — уникальное искусство. По существу, это философия жизни человеческой и общества, зашифрованная в звуках. Опера способна решать самые серьезные жизненные проблемы, влиять не только на эмоции, но и на сознание зрителей.

Но очень часто мы вместо искусства произведения даем зрителю информацию о произведении. Вместо раскрытия музыкально-драматической концепции композитора даем внешнюю иллюстрацию музыкального ряда партитуры. Пришло время, когда опера должна **осознать**

себя, когда опера должна выработать единый метод решения оперного спектакля, метод специфический, не повторяющий слепо метод драматического театра и не ограничивающийся законами музыкального искусства. Это специфическое искусство рождено органическим слиянием двух искусств — театра и музыки, у него свое новое качество. Нужна консолидация сил, которая решала бы эту проблему; эта консолидация сил может быть организована только в рамках Всероссийского театрального общества, ибо в ВТО собраны лучшие специалисты, которые работают в оперном театре: тут и вокалисты, тут и артисты, тут и художники, и режиссеры, и дирижеры.

Достаточно ли мы в нашем Всероссийском театральном обществе пользуемся возможностями для решения этих проблем? Приходится грустью сказать, что нет! Возможности используются нами минимально. Вы посмотрите, как мало места в докладе уделено оперному искусству, балетному искусству, искусству театра оперетты. Столь же мало и времени, и внимания уделяется музыкальному театру вообще, нашей деятельности. А другой организации, кроме ВТО, которая

должна была бы консолидировать наши силы на решение проблем современного музыкального театра, я не вижу!

Я полагаю, что своевременно внести предложение о необходимости расширить кабинет музыкальных театров, который занимается вопросами оперы и балета, вопросами музыкальной комедии.

Наша опера находится в прекрасном сундуке, ключа к которому нет, сундук окутан путами предубеждений и оценок. Для того, чтобы этот сундук был открыт, нужно выковать ключ, усилить творческую деятельность, беспокойство, выработать метод, для создания которого есть традиции, законы, выработанные Станиславским и Немировичем-Данченко. Они требуют своего развития, ежедневного изучения. Великолепно искусство оперы, но между оперой и тем, как она показывается часто на сцене, существуют «ножницы». Опера — это величайшее искусство! Но спектакли в оперных театрах должны быть достойны, должны соответствовать этому великому достижению человеческого гения.

Соб. музыкальный журнал, 1970, 13 мая